

В.Н. ШУБКИН
СТРАХИ В РОССИИ

Шубкин Владимир Николаевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН. Адрес: 117259 Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5; факс: (095) 719-07-40; тел.: 719-09-40.

С тех пор, как социология и социальная психология — в отличие от наук, истово убежденных, что человеческая жизнь всецело определяется провиденциальными или объективными законами, — начали изучать субъективные мотивы поведения индивидов и социальных групп, в перечне факторов, вовлеченных в анализ, хронически не доставало одного. Я имею в виду страх. Именно страх, овладевая человеческим сознанием и подсознанием, является одной из важнейших характеристик общества и оказывает существенное влияние на жизнь граждан и ход исторического процесса.

Чего только не боялись люди: ночного мрака, чумы, моря, смерти, привидений, репрессий, голода, налогов, апокалипсиса, ведьм, сатаны, конца света [1]. Да и сегодня, когда средства массовой информации каждый день выливают на читателей, слушателей и зрителей очередной ушат кошмаров и ужасов, страхи и тревоги растут не по дням, а по часам. В одних странах население более всего страшится произвола и беззакония, в других — химического и радиационного заражения, в третьих — голода и нищеты, в четвертых — природных катаклизмов, в пятых — гражданских и межэтнических войн, в шестых — нападения со стороны других государств.

Страхов не избежали и благополучные государства. Японцы боятся гибели своих островов в результате геологической катастрофы. Израильтяне опасаются новых нападений и войн. Американцы, перестав рыть убежища на случай ядерной войны, страшатся многих других угроз. А что уж говорить о России [2]. Вот почему предложенный нашим коллегой, ныне профессором Мичиганского университета В.Э.Шляпентохом, проект "Катастрофическое сознание в современном мире" был с энтузиазмом принят. В 1996 году начались исследования. С нашей стороны в них принимают участие автор статьи (как руководитель российской части проекта) и В.А.Ядов. Первые результаты исследований мы публикуем ниже.

Методика

В 1996 году были проведены массовые обследования (стандартизированное интервью), охватывающие всю территорию нашей страны¹. Объем выборки — 1350 человек. Выборка трехступенчатая, комбинированная. Территория России была разделена на пять метарегионов, внутри которых определялись "точки" опроса (табл. 1).

Таблица 1

Метарегионы России

---

¹ Полевые работы и первичную обработку осуществляла исследовательская группа ЦИРКОН.

Метарегионы	Численность взрослого населения (избиратели), тыс.	Доля во взрослом населении, %	Доля в выборке. %
Москва и Санкт-Петербург	10 734	10,0	10,0
Север и Северо-Запад	23 157	21,6	21,6
Юг и Юго-Запад	22 842	21,3	23,0
Поволжье и Урал	28 069	26,2	22,9
Сибирь и Дальний Восток	22 445	20,9	22,5

В каждом регионе определялись места опросов, осуществлялся выбор участка, на каждом участке реализовывались процедуры случайного отбора респондента по избирательным спискам в соответствии с общей численностью подвыборки.

В анкету-интервью были включены 47 вопросов, характеризующие социально-демографические данные респондентов, их уверенность в будущем, отношение к разным видам опасностей, а также интенсивность страхов и тревог ("меня это не беспокоит", "это вызывает у меня некоторое беспокойство", "сильную тревогу", "постоянный страх")². Задавались вопросы и о времени, причинах таких тревог и страхов, о том, как предполагает вести себя респондент, чтобы избежать опасности, — то есть в какой мере он уже готов противостоять опасностям или упредить их, как намерен себя вести, если это событие произойдет (чтобы обезопасить себя от угрозы безработицы, загрязнения окружающей среды, преступности, для поддержания нормального уровня жизни). Вместе с тем интервьюеры просили респондентов рассказать, какие события в истории нашей страны до и после 1917 года они считают катастрофическими, какие политические и экономические преобразования представляются им наиболее целесообразными в современных условиях, какие политические блоки и партии они поддерживают, кого хотели бы видеть во главе России.

Мы рассчитали индексы катастрофизма (ИК): отношение числа ответов "возможность этого события вызывает у меня постоянный страх" к общему числу оценок 43-х страхов и тревог, предъявляемых списком (см. Приложение).

Вероятные опасности образуют четыре группы (списки опасностей предъявлялись последовательно по группам):

1. Неожиданные, внезапные, непредсказуемые природные, экономические или политические бедствия.
2. Предсказываемые специалистами экологические катастрофы (например, уничтожение среды обитания человека).
3. Социально-экономические потрясения длительного действия (например, глубокие реформации, революции, контрреволюции).
4. Бедствия, порождаемые внешними враждебными силами (например, "международные силы зла", мировая преступная организация, мощные группировки или военные сговоры, направленные против России).

Что тревожит и страшит россиян

По оценке респондентов, достаточно вероятными являются опасности первой группы (67,5%) и второй (67,8%), менее вероятны опасности третьей (58,4%) и четвертой групп (38,4%). Очень

² При разработке методики мы пришли к выводу, что целесообразнее в анкете-интервью использовать вместо понятия "катастрофа" термин "постоянный страх".

опасными и губительными для себя и близких наши граждане считают экологические катастрофы (56,7%) и социально-экономические потрясения длительного действия (43,3%). Результаты опроса систематизированы в табл.2

Таблица 2

Индексы катастрофизма, средние значения

ИК1	ИК2	ИК3	ИК4	ИКсум.
0,072	0.077	0.091	0,037	0.069

Более дифференцированно страхи и тревоги россиян отражены в Приложении. Выявился следующий ранговый порядок: 1. Химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов; 2. Снижение жизненного уровня, обнищание; 3. Полное беззаконие; 4. Криминализация общества; 5. Массовые эпидемии, распространение СПИДа и других смертельных болезней.

Больше всего тревог и страхов связано с *химическим и радиационным заражением воды, воздуха, продуктов*. После Чернобыля и ряда других катастроф радиационное заражение окружающей среды перестало быть абстракцией, оно пришло во многие дома и семьи. Целые области подверглись облучению, тысячи людей участвовали в мероприятиях по ликвидации последствий аварии, переселению жителей с зараженных мест, сооружению саркофага и т.п. За знакомство с разбушевавшейся ядерной стихией люди заплатили своими жизнями и здоровьем. А вскоре всплыли подробности почти забытой катастрофы под Челябинском, испытаний атомных и водородных бомб, в ходе которых тысячи солдат срочной службы получили большие дозы радиации. А ведь еще не уничтожены запасы химического оружия, созданного в годы "холодной войны", несущего смертельную опасность. На втором месте — *снижение жизненного уровня, обнищание*. За последнее время происходило не только сокращение объема производства, но и поистине катастрофическое падение жизненного уровня населения. И это в одной из самых богатых по природным ресурсам стран мира и, добавим, с очень высоким уровнем образования граждан. Людей тревожат экологические и экономические проблемы. Но при этом они хорошо понимают, что ни одна из них не может быть решена в условиях *полного беззакония*. Государству россияне не доверяют, ожидают от него любых неожиданностей. Тяжелейшими периодами респонденты считают Великую Отечественную войну 1941-1945 годов и годы сталинских репрессий. На четвертом месте — *криминализация общества*. Преступность постоянно растет, более того, она как бы оправдывается официальной идеологией, средствами массовой информации, которые пропагандируют вседозволенность. Вполне серьезно обсуждается вопрос о капитуляции перед мафиозными кланами — надо, дескать, пустить их во власть, и тогда они лучше, чем милиция, наведут порядок.

Очень тревожат *массовые эпидемии, распространение СПИДа и других смертельных болезней*. Это весьма симптоматично, поскольку респонденты выступают не просто как россияне, а как члены мирового сообщества. В самом деле, СПИД еще не стал в России таким распространенным заболеванием, как, скажем, в странах Африки или в США. Необходимы определенная эпидемиологическая грамотность и информированность, чтобы осознавать грозящую опасность. Положительную роль здесь сыграли акции экологического движения в России и просвещение населения.

Что касается распространения ислама, масонства, сионизма, захвата Земли инопланетянами, опасности перенаселения, то люди мало обеспокоены этими угрозами.

География страхов

Мы не собирались разрабатывать полученные данные по отдельным метарегионам (из-за неуверенной представительности опроса по отдельному региону). Но затем все-таки сделали такую разработку, полагая, что это даст основания хотя бы для приблизительных оценок (см. Приложение). И, как оказалось, не зря.

При анализе суммарных индексов катастрофизма обнаружилось, что разрыв между регионами весьма значителен: если на Севере и Северо-Западе индекс катастрофизма составляет 0,51, то на Юге и Юго-Западе — 1,08. В Сибири и на Дальнем Востоке — 0,55, в Центре — 0,59, в Поволжье и на Урале — 0,67. При этом постоянный страх женщины испытывают примерно в 2 раза чаще, чем мужчины. Так, в Центре суммарный индекс катастрофизма у мужчин — 0,33, у женщин — 0,77, на Севере и Северо-Западе соответственно 0,37 и 0,63, на Юге и Юго-Западе — 0,83 и 1,28, в Поволжье и на Урале — 0,37 и 0,85, в Сибири и на Дальнем Востоке — 0,38 и 0,68.

Выделяется метарегион **Юг** и **Юго-Запад**. Он, безусловно, лидер по числу тревог и страхов: из 43 угроз и опасностей по 31 позиции максимальное число респондентов переживают сильную тревогу и постоянный страх. Речь идет о терроризме, нападении соседних государств, гражданских и межэтнических войнах, захвате власти экстремистами, диктатуре и массовых репрессиях, катастрофических неурожаях, природных катаклизмах, перенаселении, химическом и радиационном заражении воды, воздуха, продуктов, опасности уничтожения различных видов животных, массовых эпидемиях, распространении СПИДа и других смертельных болезней, возникновении озоновых дыр, уничтожении лесов, потеплении климата, гибели Земли в результате космической катастрофы (столкновение с астероидами, кометами и т.п.), массовой безработице, криминализации общества, коррупции властных структур, полном беззаконии, скоплении неиспользуемых отходов, снижении жизненного уровня, обнищании общества, сионизме и еврейских заговорах, масонстве и его попытке захватить мир, распространении неонацизма, американизации жизни в России, распространении ядерного оружия, генетическом вырождении нации, утрате национальных традиций.

При этом наибольшие тревоги и страхи у жителей этого региона вызывают: химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов (75,3%); полное беззаконие (75,0%); снижение жизненного уровня, обнищание (73,7%); криминализация общества (71,2%); массовые эпидемии, распространение СПИДа и других смертельных болезней (69,2%).

Метарегион **Центр** лидирует по восьми видам угроз и опасностей. Это приход к власти радикальных коммунистов (44,5%); преобладание иммигрантов, которые не хотят или не в состоянии освоить нашу культуру, язык, образ жизни (30,4%); сокращение рождаемости в России (30,3%); неверие в Бога, грубый материализм, бездуховность (29,6%); геноцид, то есть массовые преследования людей по этнонациональной принадлежности (27,4%); опасное перенаселение городов (24,4%). Осознание бессмысленности жизни и неизбежности смерти (18,5%), как и нашествия ислама (11,9%), выражены здесь сильнее, чем в других регионах.

Метарегион **Сибирь** и **Дальний Восток** первенствует по пяти видам опасностей и угроз: истощение природных ресурсов (44,7%), ядерная война (43,8%), кризис семейных ценностей (43,1%), утрата чувства коллективизма, взаимопомощи, крайний индивидуализм (31,5%) и... захват Земли инопланетянами (7,6%).

В метарегионе **Поволжье** и **Урал** больше всего почему-то страшатся конца света (16,2%).

Что же касается **Севера** и **Северо-Запада**, то здесь нет *ни одной* опасности или угрозы, которой респонденты страшались бы больше, чем в других метарегионах.

Итак, по ранговому порядку численности особо остро воспринимаемых угроз (из 43 в списке) в отношении к средней по выборке - Юг и Юго-Запад (31), Центр (8), Сибирь и Дальний Восток (5), Поволжье и Урал (1), Север и Северо-Запад (0, то есть эталон средних по России). Самый важный результат анализа по метарегионам - определение эпицентра распространения страхов и тревог в России. Это, безусловно, Юг и Юго-Запад. Можно утверждать: если Россия сегодня — это "общество всеобщего риска" [3], то Юг и Юго-Запад страны — место, где социально-тревожное состояние населения характеризуется действительно катастрофизмом.

Чем же Юг и Юго-Запад отличаются от других регионов? Здесь меньше боятся прихода к власти коммунистов, не страшатся преобладания иммигрантов, сокращения рождаемости, неверия в Бога, бездуховности, геноцида, перенаселения городов, осознания бессмысленности жизни и неизбежности смерти, нашествия ислама. Здесь не так сильно, как в Сибири и на Дальнем Востоке, опасаются истощения природных ресурсов, ядерной войны, утраты чувства коллективизма и взаимопомощи, не говоря уже о захвате Земли инопланетянами или конца света. Но почти 75% респондентов этого метарегиона указывают пять самых грозных опасностей и 26 других.

Юг и Юго-Запад — традиционно богатейшие регионы России, где благоприятные природные условия, умелое и трудолюбивое население; это настоящая житница страны, сельские районы избежали здесь массового "раскрестьянивания". Нужны были какие-то чрезвычайные обстоятельства, чтобы привести население Юга и Юго-Запада страны в состояние паники.

Видимо, сказывается близость этих районов к Кавказу, являющемуся сегодня эпицентром этнических конфликтов и войн, каковые неизбежно порождают высокую степень тревожности, страхов — катастрофическое сознание. Нельзя забывать, что расказачивание этих районов началось еще в годы гражданской войны, а при советской власти казачество подвергалось истреблению и репрессиям. Лишь недавно оно было реабилитировано и стало возрождаться. Но и сегодня казаки готовы с оружием в руках отстаивать свои права и защищать свои дома, свои семьи. Состояние сильной тревоги и страха характерно здесь не только для женщин, но и для мужчин.

Антиподом Юга и Юго-Запада является Север и Северо-Запад. Жители региона видят реальные угрозы и опасности, дифференцируют их, но делают это спокойно, без паники. Не случайно А.И.Солженицын в своей знаменитой статье "Как нам обустроить Россию?" большие надежды связывал именно с севером России.

Центр более политизирован. Здесь высока оценка опасности прихода к власти коммунистов. При этом Центр боится преобладания иммигрантов, нашествия ислама, перенаселения городов, но

решительно выступает против геноцида. Здесь респонденты против неверия в Бога, они за духовность, опасаются бессмысленности жизни и неизбежности смерти. Такой вот сложный и внутренне противоречивый конгломерат тревог и страхов. В какой-то мере это свойственно и районам Поволжья и Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Наибольшие тревоги и страхи связаны с химическим и радиационным заражением, беззаконием, обнищанием, криминализацией, массовыми эпидемиями. Можно предположить, что страхи, которые есть в метарегионе Юг и Юго-Запад, со временем проявятся и в других. Это своеобразный "маяк" катастрофического сознания россиян.

Страхи россиян и иммигрантов из России

В США еще не проведено репрезентативного обследования, аналогичного нашему. Поэтому отсутствует возможность сопоставлять американские и российские данные. Исключение составляет опрос, который провел по нашей анкете С.Клигер среди иммигрантов из России³. Он отобрал две группы респондентов: 1) 50 человек в Бостоне; в среднем им около 60 лет, они проживают в Америке два года; 2) 50 человек в Нью-Йорке; это молодые люди (в среднем по 25 лет), которые проживают в США только два месяца. Обе группы характеризуются высоким уровнем образования (более 60% окончили вузы). С.Клигер приводит данные ВЦИОМа 1996 года, а также опросов иммигрантов в Нью-Йорке и Бостоне в 1996 году. После сокращения и модернизации (вместо результатов второго этапа нашего исследования, который использовал Клигер, введены итоговые данные нашего исследования) табл. 3 приобрела следующий вид.

Таблица 3

Страхи и тревоги жителей Советского Союза, России и российских иммигрантов, %

Страхи и тревоги	Советский Союз 1989-1990 гг.	Россия 1996 г.	Российские иммигранты 1996 г.	
			Нью-Йорк	Бостон
Ядерная война	48,3	37,0	16,3	30,2
Природные катастрофы	42,4	33,8	20,9	25,6
Тирания, беззаконие	22,5	66,7	58,2	30,2
Нищета	16,7	67,2	44,2	51,1
Страх смерти	14,7	13,0	19,6	14,0
Криминализация	14,6	66,0	46,5	46,5
Возврат массовых репрессий	13,7	27,6	32,5	25,6
Национальные конфликты	12,3	48,2	34,9	21,0

Как видно из табл. 3, число тех, кто боится в России возврата массовых репрессий, возросло в 2 раза, тирании и беззакония — в 3 раза, нищеты, криминализации, национальных конфликтов — в 4 раза. На этом фоне снизился процент тех, кто боится ядерной войны и природных катастроф.

Эти сравнительные данные не жестко сопоставимы, так как

³ С.Клигер представил спой доклад "Чего русские иммигранты в США боялись в России?" на симпозиуме "Катастрофическое сознание в современном мире" в рамках ежегодной конференции славистов в ноябре 1996 г. в Бостоне. В докладе он использовал наши материалы по второму этапу исследования. В настоящей статье мы сопоставляем данные по США с итогами нашего обследования по России.

методики отличались друг от друга. Тем не менее, они позволяют сделать ориентировочные выводы. Что касается иммигрантов, то уровень страхов и тревог по всем показателям (за исключением страха смерти и возврата к массовым репрессиям у молодых ньюйоркцев) у них значительно ниже, чем у россиян. Такие показатели, как беззаконие, национальные конфликты, возврат к массовым репрессиям, выше у тех, кто недавно прибыл в США и у кого еще свежи воспоминания о жизни в России. Нищеты пожилые иммигранты (в Бостоне), естественно, боятся больше, чем молодые (в Нью-Йорке). Россияне явно более подвержены тревогам и страхам, нежели иммигранты. Исключением являются угроза захвата власти радикальными коммунистами (этот показатель у иммигрантов 39,6% и 51,1%, у россиян — 21,6%), распространение неонацизма и насилия (соответственно — 55,8%, 58,2% и 17,7%), нашествие ислама (18,6%, 39,5% и 9,0%), геноцид (44,2%, 41,8% и 19,7%). Что касается терроризма, то этот показатель сопоставим: у иммигрантов — 44,2% и 48,9%, у россиян — 45,4%. Существенно отличаются россияне от иммигрантов своей боязнью полного беззакония, криминализации, захвата власти экстремистами или мафией, ядерной, гражданских и этнических войн, нападения со стороны других государств. Так, нападения на Россию боятся 21,8% жителей нашей страны, в Бостоне таких 7%, в Нью-Йорке нет вовсе. Иммигранты не очень обеспокоены и экологическими бедами, которые вызывают сильные тревоги и страхи в России. Природные бедствия, катастрофический неурожай, истощение природных ресурсов, химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов, исчезновение лесов и животных, накопление отходов, глобальное потепление — все это заметно меньше тревожит новых американцев, чем россиян.

Иммигранты "лидируют" по четырем показателям беспокойств и страхов: геноцид, ислам, неонацизм и коммунизм. Их страхи в основном связаны с бедствиями, порождаемыми так называемыми враждебными силами. У россиян здесь, напротив, самые низкие показатели (особенно в сравнении с боязнью социально-экономических потрясений и экологических катастроф).

Экологические страхи

Следует хотя бы кратко сказать о культурных ценностях, которые влияют на экологическое сознание.

Наиболее серьезные исследователи этого вопроса [4] подчеркивают, что все культуры строятся на определенном самоограничении религиозно-моральной нормативности своих внутренних чувственных и гедонистических импульсов. Наша древняя и суровая культура отличается весьма высокой степенью самоограничения личных индивидуальных целей в пользу глобальных культурных ценностей. В этом ее специфика по сравнению с западной культурой. Последняя сыграла весьма важную историческую роль, показав всему миру образцы преобразовательной деятельности, активности, динамизма. Однако сегодня она нуждается в ценностях самоограничения. Без этого соблазны внутренних импульсов западной культуры приобретают характер планетарных опасностей и угроз. Это касается прежде всего сферы экологии, где извечное равновесие между человеком и природой нарушено.

Главным сюрпризом нашего исследования стали данные о том, что *наибольшие тревогу и страх вызывают возможности*

экологических катастроф. И у нас, и на Западе распространено мнение, что россиян отличает весьма низкое экологическое сознание. Дескать, страна велика и обильна, поэтому население привыкло брать у природы сколько вздумается. Однако тот факт, что самой главной опасностью россияне признают химическое и радиационное заражение воды, воздуха и продуктов, что это страшит их больше, чем нищета, что этот показатель выше, чем у иммигрантов в Бостоне и Нью-Йорке, — опровергает такую точку зрения. Может быть, она была справедлива несколько десятилетий назад. Однако после Чернобыля и ряда других катастроф ситуация изменилась.

И по другим экологическим показателям страхи и тревоги россиян значительно выше, чем у иммигрантов (табл. 4).

Действительно, из-за богатых природных ресурсов в России долгие годы существовало то легкомысленное, то хищническое отношение к ним. Судя по серьезной обеспокоенности населения, теперь в России начинает складываться новое экологическое сознание.

Экологические заботы находятся в своеобразной "связке" с патриотизмом. Его все время пристегивают то к одним, то к другим политическим движениям, а в ходе межпартийной борьбы используют как оскорбительный ярлык. Между тем быть патриотом — совершенно естественное состояние гражданина, который заботится о своей стране, своих соотечественниках, о земле, воздухе, морях, озерах и реках. Патриотизм совмещается с беспокойством об экологии.

В своей статье "Россия через сто лет" (1898 г.) Вл. Соловьев едко высмеивал патриотизм, основанный на зазнайстве, и решительно выступал за патриотизм *размышляющий и тревожный* [5]. Именно такой патриотизм необходим сегодня для возрождения России.

Если чем-то россияне решительно отличаются от своих бывших сограждан, проживающих ныне в США, то заботой о восстановлении России как великой державы (табл. 5).

Таблица 4

Экологические страхи и тревоги у россиян и иммигрантов, %

Опасности и угрозы	В России	У российских в Нью-Йорке	иммигрантов в Бостоне
Химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов	67,7	65,1	55,8
Массовые эпидемии, распространение СПИДа и других смертельных болезней	63,9	53,5	51,2
Уничтожение лесов на планете	52,6	34,9	18,6
Уничтожение животных	42,0	39,5	18,6
Катастрофический неурожай	40,4	9,3	23,3
Истощение природных ресурсов	40,3	23,3	23,3
Озоновые дыры	38,7	32,5	25,6
Скопление неиспользуемых отходов	36,8	32,5	9,3
Природные бедствия	33,8	20,9	25,6
Глобальное потепление	21,8	20,9	14,0

Мысли о возрождении России у многих респондентов тесно связаны с отношением к религии. Только 25% иммигрантов считают, что религия играет важную или очень важную роль в их жизни. Что касается россиян, то 59,4% относят себя к православным. При этом 54,4% считают, что вера помогает им преодолевать страхи. Легко впасть в соблазн не критического отношения к результатам опроса.

Возможно, некоторые считают себя верующими, не имея на то серьезных оснований. Когда сталкиваешься с различным отношением к вере на Западе и в России, приходит мысль: дело в том, что христианство на Западе умирает само, а в России — было насильственно уничтожено. Потому оно и возрождается здесь так быстро. И то, что россияне стали задумываться о вере, дает основание надеяться: они из тех, кто свой духовный хлеб вырабатывает собственным трудом, они — патриоты, размышляющие и тревожащиеся о своей Родине.

Таблица 5

Политические предпочтения россиян и иммигрантов, %

"Мне наиболее близки"	В России	У российских в Нью-Йорке	иммигрантов в Бостоне
Партии и движения, отстаивающие идеалы социализма	27,7	9,3	18,6
Партии и движения, отстаивающие курс на продолжение рыночных реформ и включение России в мировое сообщество	51,7	62,8	62,8
Партии и движения, выступающие за восстановление России как великой державы	69,7	23,3	18,6

"Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастий размышляй...", — говорил Екклесиаст. Может быть, потому, что так много на Руси печальных дней, здесь раньше других философы стали размышлять о единстве социума и природы. В нем находит отражение то космическое сознание, которое, в отличие от рационалистического, индустриального, более свойственно русским мыслителям. А известно, что русский космизм альтернативен социоцентризму [6].

Современную эпоху называют реставрационной. В самом деле, она прежде всего является постиндустриальной, характеризуется экологическими прозрениями и запретами на безудержный технологический активизм. Но она же является и посттоталитарной, связанной с культурологическими прозрениями и запретами на революционаристские эксперименты с обществом. "Раньше всех соответствующие предостережения сформулировала, причем на достаточно рафинированном научном языке, русская культура Серебряного века, — пишет в журнале "Новый мир" А.Папарин. — По сути, она совершила попытку российской цивилизационной альтернативы западным принципам жизнестроения, породившим крайне жесткие промышленные и политические технологии, эгоистично не рассчитанные на завтрашний день человечества" [7].

Большинство наших респондентов вряд ли разбирается в рафинированном научном языке русской культуры Серебряного века. Но то, что у них особую тревогу и страх вызывают эти проблемы, что все отчетливее проявляется новое экологическое сознание, дает основание полагать: предвосхищения русских философов все больше проникают в народные массы.

Когда А.И.Солженицына попросили сформулировать национальную идею, он напомним мысль, высказанную 250 лет назад русским государственным деятелем Петром Шуваловым: *сбережение народа*. Страхи и тревоги россиян как бы подкрепляют эту мысль. А "сбережение народа" немислимо без сбережения природы.

Подведем итоги

1. Наиболее сильные тревоги и страхи у россиян вызывают химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов (67,7%); снижение жизненного уровня, обнищание (67,2%); беззаконие (66,7%). Гораздо менее их пугают сионизм и еврейские заговоры (6,1%), захват Земли инопланетянами (6,1%), перенаселение (6%).

2. Страхи среди населения весьма дифференцированы: наиболее сильные тревоги превышают наименьшие в 10 с лишним раз; испытывающих страхи женщин в 2 раза больше, чем мужчин.

3. География страхов и тревог по отдельным метарегионам России: Юг и Юго-Запад лидирует по 31 позиции, Центр — по 8, Сибирь и Дальний Восток — по 5, Поволжье и Урал — по 1, Север и Северо-Запад — ни по одной. Эпицентр страхов и тревог — Юг и Юго-Запад, где социально-психологическое состояние населения близко к тотальной панике. Его антипод — Север и Северо-Запад.

4. Неожиданными оказались данные о том, что наибольшие тревогу и страх у людей вызывают возможности экологических катастроф. Это дает основания полагать, что в России начинается складываться новое экологическое сознание.

5. Сопоставление результатов, полученных в России, с имеющимися данными об иммигрантах из России в США показывает: уровень страхов и тревог у россиян значительно выше, чем у иммигрантов. Россияне резко отличаются от бывших соотечественников боязнью полного беззакония, криминализации, захвата власти экстремистами или мафией, ядерной войны, гражданских и межэтнических войн, на падения со стороны других государств.

6. В России гораздо сильнее обеспокоены экологическими опасностями и угрозами. Среди россиян в 3-4 раза больше, чем среди иммигрантов, тех, кто поддерживает партии и движения, выступающие за восстановление России как великой державы.

7. Иммигранты, в отличие от россиян, значительно больше боятся геноцида, ислама, нацизма и коммунизма. Сравнение современных тревог и страхов (1996 г.) с имеющимися данными по Советскому Союзу (1989-1990 гг.) показывает; число тех, кто боится возврата массовых репрессий, выросло в 2 раза; тирании и беззакония — в 3 раза; нищеты, криминализации, национальных конфликтов — в 4 раза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делуно Ж. Ужасы на Западе, М., 1994.
2. Бестужев-Лада И.В. В преддверии Страшного Суда, или Избежим ли предреченного в Апокалипсисе? М., 1996.
3. Я нищий О.Н. Экологическое движение в России. М., 1996. С.12.
4. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994. С. 13.
5. Соловьев В.С. Россия через сто лет // Соловьев В.С. Собр.соч. Т.8. СПб, 1903.
6. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 217.
7. Папарин А. О возможностях отечественной культуры // Новый мир. 1996. № 9. С. 184.

Приложение

Что вызывает сильную тревогу и постоянный страх? (%)

* Выделены показатели, по которым данный метарегион «лидирует» среди всех остальных.

	В России в целом	В том числе в метарегионах России *				
		Центр	Север и Северо-Запад	Юг и Юго-Запад	Поволжье и Урал	Сибирь, Дальний Восток
1 Химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов	67,7	68,2	70,7	75,3	63,4	61,2
2 Снижение жизненного уровня, обнищание	67,2	63,7	66,5	73,7	70,8	58,2
3 Полное беззаконие	66,7	65,2	60,3	75,0	67,0	64,2
4 Криминализация общества	65,4	65,2	65,9	71,2	64,8	62,2
5 Массовые эпидемии, распространение СПИДа и других смертельных болезней	63,9	60,0	63,1	69,2	64,0	53,2
6 Массовая безработица	61,4	48,8	64,8	67,7	65,0	53,2
7 Коррупция властных структур	53,2	54,8	46,9	64,8	50,2	49,2
8 Уничтожение лесов на планете	52,6	54,8	51,4	55,5	48,6	52,2
9 Распространение ядерного оружия	48,7	48,7	45,2	61,2	46,2	43,2
10 Гражданские и межэтнические войны	48,2	47,4	46,9	60,6	40,7	44,2
11 Терроризм	45,4	43,5	41,4	60,3	46,3	33,2
12 Опасность уничтожения различных видов животных	42,0	46,6	37,2	48,8	37,3	43,2
13 Катастрофический неурожай	40,4	27,4	28,0	53,5	47,2	37,2
14 Истощение природных ресурсов	40,3	30,6	39,7	43,9	34,6	44,2
15 Захват власти в стране экстремистами или мафией	39,7	46,6	34,5	50,7	42,7	28,2
16 Возникновение в атмосфере озоновых дыр	38,7	34,1	40,0	41,7	38,2	36,2
17 Ядерная война	37,0	27,4	30,0	37,9	40,1	43,2
18 Скопление неиспользуемых отходов	36,8	44,5	30,0	47,7	37,6	28,2
19 Генетическое вырождение нации	35,9	40,0	29,6	42,9	40,8	26,2
20 Полная утрата русских традиций и культуры	34,5	37,8	32,7	38,1	33,7	31,2
21 Природные бедствия	33,8	23,7	27,2	39,7	33,9	38,2
22 Кризис семейных ценностей	33,6	34,8	24,8	36,2	29,1	43,2
23 Диктатура и массовые репрессии	27,6	28,1	26,8	33,3	29,2	20,2
24 Сокращение рождаемости в России	22,9	30,3	15,1	29,8	21,0	22,2
25 Утрата чувства коллективизма, крайний индивидуализм	22,6	22,2	11,0	29,8	17,4	31,2
26 Неверие в Бога, грубый материализм, бездуховность	22,6	29,6	19,3	19,2	22,3	26,2
27 Американизация жизни в России	21,9	21,5	14,2	27,3	19,7	26,2
28 Нападение соседних государств	21,8	20,8	17,2	26,6	18,8	24,2
29 Глобальное потепление климата	21,8	20,8	15,2	30,1	24,2	17,2
30 Приход к власти радикальных коммунистов	21,6	44,5	22,4	16,3	17,8	20,2
31 Геноцид, т.е. массовые преследования людей по этно-	19,7	27,4	15,2	25,6	16,5	17,2
32 Распространение неонацизма и ему подобных сил	17,8	20,0	21,0	22,1	18,1	9,2
33 Гибель земель в результате космической катастрофы	16,4	11,8	12,1	19,2	18,7	17,2
34 Преобладание иммигрантов, которые не хотят или не	15,7	30,4	12,7	17,3	13,3	12,2
35 Конец света	14,9	15,6	12,4	15,1	16,2	15,2
36 Исчезновение белой расы как результат высокой рождаемости	14,9	14,8	12,8	18,2	11,0	17,2
37 Осознание бессмысленности жизни и неизбежности смерти	13,0	18,5	13,8	12,2	11,4	12,2
38 Перенаселение городов	11,2	24,4	6,5	7,7	10,3	13,2
39 Нашествие ислама	9,0	11,9	8,0	10,5	9,7	6,2
40 Масонство и его попытки захватить мир	8,1	6,6	5,9	12,5	5,8	8,2
41 Сионизм и еврейские заговоры	6,1	5,2	3,1	10,6	5,5	5,2
42 Захват Земли инопланетянами	6,1	7,4	5,5	6,4	4,5	7,2
43 Перенаселение	6,0	15,5	0,3	18,3	3,6	8,2